

Приближался Хэллоуин, а занятия проходили так хорошо, как Гарри и мог надеяться, даже лучше. Зелья оставались его любимыми, но Защита от темных искусств, которую по-прежнему преподавали под руководством Дамблдора, была на втором месте. Дамблдор до сих пор усиленно обучал их различным защитным заклинаниям, и Гарри задавался вопросом, как много он и его сверстники могли бы упустить, если бы Квирреллу удалось продолжить "преподавание". Наступательные заклинания были включены в уроки директора, но основное внимание по-прежнему уделялось тому, чтобы не попасть под действие проклятий и гексов. Директор также подчеркивал, что уклонение от заклинаний может быть столь же эффективным, как и отражение или поглощение их щитом, физическим или искусственным.

Трансфигурация и Чары шли хорошо, хотя каждый по-своему. Заклинания, которые они изучали, были базовыми и рассчитаны на начинающих, но было очевидно, что они являются основой для более сложных заклинаний. Гарри задавался вопросом, когда же они дойдут до оживления предметов. Он также обнаружил, что у него есть способности к деталям, например, к созданию особой текстуры на предмете в Трансфигурации или к улучшению силы и продолжительности действия чар. Однако он не был вундеркиндом. Его легкость в наложении чар, скорее всего, объяснялась тем, что он учился контролировать свою внутреннюю магию и учиться наперед.

Его внутренняя магия. . . . Вскоре после инцидента со Смитом профессор Спраут вызвала его в свой кабинет. Очевидно, его случайная магия привлекла ее внимание, и она хотела узнать, не заинтересует ли его несколько частных уроков с ней после зимних каникул. Не собираясь отказываться от еще одной возможности улучшить себя, он быстро согласился, хотя и спросил, часто ли проводятся такие индивидуальные занятия.

"Раз в два года или около того я даю индивидуальные уроки ученику, которому требуется особое руководство по предмету, чтобы помочь ему преодолеть слабость или улучшить сильные стороны. В прошлом году я обучал Седрика Диггори трансфигурации. Я увидел, что у него есть потенциал в этом, но он сам себе мешал по какой-то причине".

"И вот, вы помогли ему преодолеть это?"

"Да, и теперь он один из лучших студентов по трансфигурации в своем году", - с гордостью сказала она. "Я уверена, что он мог бы добиться этого и сам, но зачем бороться в одиночку, если можно получить помощь?"

Гарри не мог поспорить с ее мудростью, поэтому кивнул.

"Я также хотела поговорить с тобой о том, почему твоя случайная магия проявилась именно в тот момент и именно таким образом".

Гарри опустил глаза, чувствуя легкий стыд за себя. Обычно он умел сохранять спокойствие, даже если внутри у него все кипело. В семье Дурслей ему не раз приходилось учиться держать себя в руках, иначе потом приходилось расплачиваться за это.

Я не сержусь на тебя, Гарри; я просто хочу, чтобы ты знал, что сердиться - это нормально". Смит сказал несколько неприятных вещей, и, учитывая все, ты неплохо справился с тем, чтобы не разгневаться себя беспричинно. Я горжусь тобой. Однако я хочу, чтобы ты помнил, что всегда должен контролировать себя, а не свой гнев. Ты понял?"

Гарри кивнул, часть его сознания обратилась к магловскому сериалу. Звездные войны.

"Я могу сказать, что ты много тренировался в том, чтобы держать свои эмоции в тайне, и я полагаю, что я прав, полагая, что то же самое относится и к твоей способности притягивать магию?"

Он снова кивнул, напоминая себе, что раз она знает о блоке, то вполне логично, что она знает и о Дурслеях.

"Гнев может быть сильной вещью; мы должны быть осторожны с ним. Он может привести к другим вещам, с которыми труднее справиться".

"Вы имеете в виду путь на темную сторону из "Звездных войн", - неожиданно сказал он.

Спраут растерянно моргнула. "Звездные войны?"

"Да, это серия магловских фильмов. Страх - это путь на темную сторону. Страх ведет к гневу. Гнев ведет к ненависти. Ненависть приводит к страданиям". Это сказал лидер джедаев. Йода".

"Хм, я бы хотела посмотреть эту серию", - сказала она, заинтригованная.

"Это лучшая серия, которую я когда-либо видел", - сказал Гарри, тихо добавив, что это также единственная серия, которую он когда-либо видел.

Он смог увидеть ее, когда заключил сделку с Дадли. Он обещал угощать его и его друзей печеньем и напитками во время фильма, чтобы им не нужно было вставать во время просмотра. Он пропустил несколько сцен, но слышал весь фильм, что было больше, чем то, что он получил бы, если бы находился в своем буфете или работал на улице.

"Что ж, тогда я обязательно постараюсь найти способ посмотреть его", - сказала она с улыбкой, а затем продолжила разговор, подробно рассказав, когда начнутся и где будут проходить занятия.

Гарри вышел из ее кабинета через несколько минут, с нетерпением ожидая января.

Его занятия с мадам Помфри по парселмагии несколько продвинулись вперед. Теперь он мог уверенно исцелять мелкие травмы без каких-либо проблем. С начала работы в лазарете он

вылечил шесть студентов. Две травмы были получены в квиддиче, не более чем царапины и синяки; одна - вывих лодыжки, вызванный трюковой лестницей; а остальные три - в результате простой грубой игры или глупого соперничества домов. Сглазами занималась мадам Помфри, но она научила его справляться с каждым из них, поскольку не видела ничего плохого в том, чтобы показать ему. Когда он не лечил травмы (а это было почти всегда), мадам Помфри заставляла его читать свои старые книги по анатомии и лечебной магии. Часто она разбирала с ним главы и рассказывала о случаях, когда ей приходилось использовать определенные техники, чтобы вылечить пациента. Гарри никогда бы не подумал, что у нее была такая интересная жизнь до работы в Хогвартсе. Кто бы мог подумать, что она была медсестрой в больнице Святого Мунго в годы войны с Гриндельвальдом? Она даже была одной из тех медсестер, которые следили за тем, чтобы Дамблдор был в порядке после победы в знаменитой дуэли со злым волшебником. Гарри не мог и мечтать о лучшем учителе целительства.

За прошедшие недели Невилл и другие его соседи по общежитию, кроме Смита (очевидно), быстро стали его преданными друзьями. Другие хаффлпафцы тоже стали его друзьями, включая Сьюзен, Ханну и даже Седрика, хотя он был для него скорее добрым старшим братом, чем другом. Конечно, были и другие хаффлпафцы, но он не знал их достаточно хорошо, чтобы считать их чем-то большим, чем просто приятными знакомыми. Мэгги Толберт, староста, и еще одна семикурсница, которую звали просто Тонкс, были двумя такими людьми. Гарри был очарован Тонкс, поскольку она была магом-метаморфом. Обе семикурсницы уделяли время тому, чтобы у Гарри и других первокурсников было все необходимое, но не более того, из-за разницы в возрасте.

Что касается друзей вне дома, то самым близким из них был Драко Малфой. В классах, где их дома были вместе, они часто сидели в одной зоне. Винс и Грег обычно следовали за Драко, оставаясь как пара телохранителей. Хотя поначалу легко было предположить, что они безмозглые слизеринские мускулы, они были скорее ленивыми, чем тупыми. Не самое лучшее состояние, но оно было. Однако с третьей учебной недели их состояние, похоже, улучшилось, и Гарри задумался, не сделал ли Драко что-нибудь с их бездеятельностью на уроках.

Еще одной вещью, которая привлекла его внимание, была перемена во властной девочке из Гриффиндора. Он все еще не знал, как ее зовут, Герминни или что-то в этом роде, но с начала октября она перестала быть такой навязчивой, как раньше. Он не знал, что думать о ее внезапной перемене, но она определенно смягчилась, а все остальные были слишком благодарны, чтобы задаваться вопросом, чем это вызвано. Возможно, она наконец поняла, что ее отношение к окружающим подвергает ее остракизму, а может быть, кто-то из старших учеников отвел ее в сторону и сказал, чтобы она немного сбавила тон. Какова бы ни была причина, Гарри был уверен, что это избавило девушку от проблем с членами ее дома. Никто не любит, когда ему указывают, что делать, и никто не любит всезнаек.

Рыжеволосый мальчик из Гриффиндора, Рон, оставался торжественным в отношении своего пропавшего питомца и становился замкнутым, когда кто-нибудь спрашивал его, нашел ли он уже свою крысу.

"Нет, пока нет", - отвечал он. "Скабберс начал вести себя странно примерно в первую неделю учебы, а потом просто исчез. Я скучаю по нему".

Гарри действительно сочувствовал ему и думал, не будет ли Рон возражать, если он попросит Корал посмотреть, не может ли она найти, куда могла деться крыса, но в те несколько раз, когда Рон пытался поговорить с ним, другие в доме перебивали его и спрашивали о Корал. Это было довольно неприятно. Что ж, даже если Рон согласится, вряд ли крысу удастся найти. Скорее всего, она сбежала из замка, и, как бы Гарри ни было неприятно это признавать, крыса наверняка стала пищей для какого-нибудь хищника.

Что касается других учеников его года, но за пределами его дома, то у него не было возможности завести прочные знакомства, не говоря уже о друзьях. Большинство его сверстников все еще были слишком потрясены, чтобы завести с ним настоящий разговор. Гарри надеялся, что так будет не всегда.

Смит оставался высокомерным придурком, но после стычки в общежитии он так и не завел с Гарри никакого разговора. Гарри это устраивало, но Смит продолжал бросать на него грязные взгляды, и Гарри был уверен, что это лишь вопрос времени, когда Смит попытается сделать что-то еще. Неважно, он был готов. Прошли те дни, когда он терпел издевательства, словесные или физические. Никогда больше он не будет бездействовать и позволять себе получать удары, не постояв за себя, потому что... . . .

Он не был здесь уродом.

Он был хаффлпаффцем.

Он не был здесь "мальчиком".

Он был Гарри Поттером.

И, что самое главное, он был здесь не один.

Он был среди верных друзей.

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1635656>